

Причины, особенности, последствия и оценка петровских преобразований

Во второй половине XVIII в. зарождается русская история как наука. Но историки того времени или усердно собирают материалы для истории (как Миллер), или заняты исследованием древнейших эпох русской жизни (Ломоносов, Байер, Штриттер, Татищев, Щербатов, Шлёцер). Петр I еще вне пределов их ведения. Первую научную оценку получает он от историка и крупнейшего русского литератора Н.М. Карамзина.

Оценка петровских преобразований, их последствия неоднозначно трактуются русскими и советскими историками. Попытаемся разобраться в этом вопросе на примере сравнения взглядов Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Павленко на петровские реформы.

Рассматривают деятельность Петра, Н.М. Карамзин даёт ей такую характеристику: «Пётр нашёл средства делать великое, князья московские подготовили оное». В.О. Ключевский: «реформа сама собою вышла из насущных нужд государства и народа, инстинктивно почувствованных властным человеком с чутким умом и сильным характером». То есть В.О. Ключевский видит реформы Петра не как преобразования, проведённые по заранее обдуманному плану, а как ответ и реакцию на веление времени. Основным побудительным моментом реформы В.О. Ключевский считает внешнеполитическую ситуацию, фактически – военные потребности страны – «война привела его и до конца толкала к реформам». А так как военная реформа была невозможна без реформы финансовой, то В.О. Ключевский признаёт финансовую реформу вторым важнейшим аспектом преобразований.

В.О. Ключевский считал, что «Реформа не имела своей прямой целью перестраивать ни политического, ни общественного, ни нравственного порядка, не направлялась задачей поставить русскую жизнь на непривычные ей западноевропейский основы, ввести в неё новые заимствованные начала, а ограничивалась стремлением вооружить Русское государство и народ готовыми западноевропейскими средствами ...».

Мнение Н.М. Карамзина в данном случае другое. Он пишет, что для Петра «целью было не только новое величие России, но и совершенное присвоение обычаев европейских». Итак, Н.М. Карамзин считает, что причиной реформ была «страсть» Петра Великого возвеличить Россию и страсть «к новым для нас обычаям», которая «преступила в нём границы благоразумия».

Оба автора сходятся в том, что реформы начались (и происходили) благодаря личности Петра, и расходятся в том, как

определил Пётр цели реформ, насколько ясно он это делал. Это значит, что причина реформ – сам Пётр, с одной стороны, а вот что заставило Петра начать реформы, это «настоящая причина», о которой говорит только В.О. Ключевский: «реформа... была его личным делом, делом беспримерно насильственным, и, однако, произвольным и необходимым».

Карамзин осудил перестройку системы государственного управления, ликвидацию патриаршества, подчинение церкви государству, Табель о рангах, перенесение столицы в Петербург, ломку старых обычаев. Он считает, что Петр «насиловал» русскую природу и резко ломал старый быт. Н.М. Карамзин заявляет, что все русское было искоренено, «...мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России», а виною тому - Пётр.

В.О. Ключевский так говорил о деятельности Петра: «Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозой власти вызвать самодеятельность в порабощённом обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешившаяся у нас со времени Петра два века и доселе не разрешённая».

Оценивая деятельность Петра, Н.М. Карамзин подходит к этому более эмоционально, чем другие историки. Возможно, это связано с тем, что он больше литератор, чем историк. У Н.М. Карамзина структура рассуждений не такая четкая, как у других историков. Его работы трудно читать, потому что там присутствует старый язык и там больше художественных описаний, чем конкретных фактов.

Самый восторженный отзыв о деятельности Петра даёт историк С.М. Соловьёв: «Гений Петра высказался в ясном уразумении положения своего народа и своего собственного как вождя этого народа, он сознал, что его обязанность – вывести слабый, бедный, почти неизвестный народ из этого печального положения посредством цивилизации... У Петра была старинная русская богатырская природа, он любил широту и простор: отсюда объясняется, что кроме сознательного влечения к морю он имел ещё и бессознательное; богатыри старой Руси стремились в широкую степь, богатырь новой стремился в широкое море...».

Историк-балканист, автор книг по истории России и Болгарии Фаина Гримберг в своей работе делает акцент на то, что Пётр не решил вопроса крестьянского. «Но один-единственный момент нашим царём-революционером как будто забыт. Крепостная зависимость.

Россия, как известно, Швейцарией так и не стала. Более того, нивелируя сословия, Пётр одновременно укрепляет положение аристократии, интенсифицирует крепостное право. Более того, петровские «выдвиженцы», кем бы они ни были – бывшими крепостными или заезжими бедняками, - вовсе не отличались «демократическими убеждениями».

По мнению Ф. Гриберг «Все они стремятся вскарабкаться наверх по российской сословной лестнице. И Пётр поощряет их в этом, жалует чины и звания, награждает поместьями, сватает им аристократических невест. Известный своей сказочной карьерой Меншиков (от сына царского конюха до светлейшего князя) роднится с Арсеньевыми. Замечательный дипломат, усилиями которого Россия приобрела Балтику, сын малоимущего пастора Андрей Иванович Остерман (урождённый Хайнрих-Иоганн) пожалован после заключения Ништадского мира бароном и с лёгкой царской руки получает в жёны девушку из рода, близкого царскому семейству, Марфу Ивановну Стрешневу. То есть никакая отмена аристократии Петру не нужна, ему нужна обновлённая и «служилая» аристократия...

В этом случае довольно ясно, что должно произойти. Крепостное право должно развиваться интенсивно. Земли и крестьяне – вот предметы, которыми награждают – уже награждают, и как ещё будут награждать при преемниках Петра!.. Эта интенсификация крепостного права не только трагически раскалывала население России на «просвещённую аристократию» и «народ», но ещё и отделяла от Европы страшнее и глубже, нежели затворничество женщин и азиатские кафтаны и шапки...».

Однако, Ф. Гримберг даёт чёткий ответ на причину, по которой Пётр не пошёл на отмену крепостного права. Подобная отмена могла привести, считает историк к подрыву самой власти. Отмена крепостного права, по её мнению, не привела бы народ «под петровские знамёна» освобождённых крестьян. Началась бы смута и просто уничтожила бы Петра вместе с его сторонниками. Также ситуация осложнилась бы из-за путницы в переделе, перераспределении земельных владений. Если этот вопрос не был решён при Александре II, ни после реформаторских начинаний Столыпина, то вероятность его решения в начале XVIII века, считает Гримберг, маловероятна.

Ф. Гримберг пишет о значении Петра для Романовых: «Именно благодаря ему, его колоссальной личности, Романовых признаёт Европа. Более того, начиная с Петра, и Россия признала Романовых. О попытках свержения Романовых как династии уже нет и речи. Романовы – это Пётр. Пётр – это Романовы. Елизавета будет обосновывать свои претензии на престол тем, что она – дочь великого Петра. Самозванцы Пугачёв и княжна Тараканова объявят себя

внуками Петра. Екатерина II, никакого кровного отношения к Петру не имеющая, будет означать себя на престоле именно как его преемницу, воздвигнет в его честь великолепного Медного всадника с гордой надписью: «Петру I – Екатерина II». И, наконец, уже при Александре II, Романовская концепция начнёт жертвовать Петру примату национальной доктрины, и начнётся, покатыся падение Романовых...». Исходя из этого написанного, можно сделать вывод о высокой оценке деятельности царя Петра I в истории Российского государства.

Историк А. Янов выступает с резкой критикой петровского правления. «Прекрасно уразумели теперь все, кому было чем разуметь: действительная задача России, если она желает стать европейской страной, где гражданин не должен всякий миг ожидать, что тут ему от рук деспота кончина будет, заключается в том, чтобы предотвратить реставрацию нового безумного приступа «опричной цивилизации», оказавшейся на поверку обыкновенным «людодёрством». Жизнь бы народу устроить по-человечески – без подушного грабежа, без доносов и пыток, без диктатуры армии. Жизнь – с гарантиями личной и имущественной безопасности, при которых он, народ, уж как-нибудь сам – с Божьей помощью и без посредства застенка добился бы благополучия и процветания».

Военный историк Ю.В. Сухарев называет Петра I великим разрушителем основ национальной жизни, упразднив патриаршество и введя вместо этого коллегиальный орган управления всеми церковными делами - Синод. Он даёт отрицательную оценку отмене патриаршества царём: «Строитель петербургской Империи, превратив Церковь из совести народа в министерство и имея лучший в мире «солдатский материал», сделал ставку на материальные начала, заботясь более о числе пушек и кораблей, но оказался не в силах сразу изменить сознание народа, лишь оторвав от него дворянство. Теперь крестьянами («христианством») народ стал звать только сам себя. Возросшая материальная сила Белого царя тешила гордыню европеизированных конформистов, позволяя осуществлять немислимые для остального мира предприятия (вроде похода на Индию), объединяя в себе всё больше земель и народов, но уже подтачивалась она лукавым духом «просвещения». Национальный характер в целом изменялся медленно, а все новые победы убеждали в «правильности» Русской Державы. Народ, воспитанный церковью на отеческих преданиях, оставался ещё прежним, способным на любые жертвы «за свою державу, за крест золотой»».

По признанию всех историков реформы Петра I начались (и происходили) благодаря личности Петра, он был гениален, однако оценивают результаты деятельности по-разному.

Как человек Петр I был, возможно, не самым совершенным, но как государственный деятель и реформатор добился очень много, поэтому наследие это сохранилось на протяжении веков. Однако оценка его деятельности неоднозначна и вызывает полемику и на современном этапе.

Список использованных источников и литературы

1. Гримберг Ф.Л. Династия Романовых. Загадки. Версии. Проблемы. М.: Изд-во «Московский Лицей», 1996 г. - 255 с.
2. Данилов А.А. История России. Учебное пособие для абитуриентов и старшеклассников. 2-е изд. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 400 с.
3. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций.- М.: Изд-во «Мысль», 1995 г. – 774 с.
4. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: Изд-во «ЭКСМО», 2009 г. – 1024 с.
5. Русская нация – системообразующее ядро российской государственности.
6. Сухарев Ю.В. Православное содержание русского патриотизма. М.: «Облиздат», 2007. – 251 с.